

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

МИССИЯ ЦЕРКВИ В БОГОСЛОВИИ «ЭСХАТОЛОГИЗМА»

ПРОТОПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА

Иеромонах Иннокентий (Мелихов)

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
ассистент кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ttetwe@yandex.ru

Для цитирования: *Иннокентий (Мелихов), иером.* Миссия Церкви в богословии «эсхатологизма» протопресвитера Александра Шмемана // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 77–99. DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.005

Аннотация

УДК 27-1 (27-76) (27-72)

Автор анализирует такие ключевые концепты богословского наследия прот. Александра Шмемана, как «эсхатологизм», «отнесённость», «Таинство», «опыт Царства», «внутренний свет», «движение», раскрывая их взаимосвязь и значение в рамках миссиологии. Делается предположение о намеренном переопределении автором классических богословских терминов. Особое внимание уделяется попытке представить взгляды автора в виде непротиворечивой системы, а также акценту на литургийном и внелитургийном эсхатологическом опыте как основе миссионерского свидетельства. В статье делается вывод о том, что миссия Церкви, по прот. Александрву Шмеману, заключается в явлении Царства Божия через жизнь и богослужение, которое объясняется на практике с помощью богословской конструкции литургических «восхождения и возвращения». Успех миссии зависит от внутреннего преобразования христиан, их способности «излучать свет» эсхатологической радости.

Ключевые слова: Александр Шмеман, эсхатология, миссия Церкви, литургическое богословие, опыт, отнесённость, таинство, символ, свет.

Статья поступила в редакцию 31.7.2025; одобрена после рецензирования 14.11.2025

The Mission of the Church in Protopresbyter Alexander Schmemann's Theology of «Eschatologism»

Hieromonk Innokentiy (Melikhov)

Master of Theology

PhD student at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

assistant at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

tetwe@yandex.ru

For citation: Melikhov, Innokentiy, hieromonk. "The Mission of the Church in Protopresbyter Alexander Schmemann's Theology of 'Eschatologism'". *Theological Herald*, no. 1 (60), 2026, pp. 77–99 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.005

Abstract. The author analyzes key concepts in the theological heritage of Protopresbyter Alexander Schmemann, such as «eschatologism», «referentiality», «Sacrament», «experience of the Kingdom», «inner light», and «movement», revealing their interconnection and significance within the framework of missiology. The article suggests an intentional redefinition of classical theological terms by the author. Particular attention is paid to the attempt to present Schmemann's views as a coherent system, as well as the emphasis on liturgical and extra-liturgical eschatological experience as the foundation of missionary witness. The article concludes that the mission of the Church, according to Alexander Schmemann, consists in the manifestation of the Kingdom of God through life and worship, which is explained in practice through the theological construct of liturgical «ascent and return». The success of the mission depends on the internal transformation of Christians and their ability to «radiate the light» of eschatological joy.

Keywords: Alexander Schmemann, eschatology, mission of the Church, liturgical theology, experience, referentiality, sacrament, symbol, light.

The article was submitted on 7/31/2025; approved after reviewing on 11/14/2025

Введение

Несмотря на многолетний и продолжающийся значительный интерес отечественной богословской мысли¹ к наследию протопресвитера Александра Шмемана и на разносторонние подходы к нему, можно с уверенностью сказать, что до сих пор остаётся актуальным изучение его богословских идей, акцентов внимания и теорий.

Богословские воззрения прот. Александра Шмемана непосредственно касаются многих вопросов миссии, но в рамках православной академической миссиологии его наследие не проанализировано в достаточной степени. Чаще мы видим обращение к его наследию с точки зрения богословского осмысления культурных², философских³, внутрицерковных⁴ вопросов. Вместе с тем современные православные миссионеры из среды духовенства и мирян⁵ часто опираются на те или иные идеи прот. Александра Шмемана, благоговейно чтят его память⁶. Эта

- 1 Согласно данным Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU), за период 2022–2025 гг. в системе РИНЦ зафиксировано более 20 публикаций с упоминанием богослова.
- 2 См.: *Агапов О.А.* Основные аспекты богословия протопресвитера Александра Шмемана в свете его отношения к культуре и творчеству // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 45–60; *Марков А.В.* Неочевидные источники лекций «Основы русской культуры» Александра Шмемана // Вестник МГУКИ. 2023. № 4 (114). С. 19–25; *Абросимов А.А.* «Святая Русь» и «великодержавная Россия» в трудах протопресвитера Александра Шмемана // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2024. № 34. С. 50–53. О неослабевающем общественном интересе к наследию прот. Александра свидетельствует также цикл лекций по книге «Основы русской культуры», организованный издательством ПСТГУ в Москве (июнь – август 2025 г.). URL: <https://prostranstvo-favor.timepad.ru/event/3379506/>
- 3 См.: *Зинин Н., свящ., Великанов П., прот.* Символ как богословская функция в работах А.Ф.Лосева и протопресвитера А.Шмемана // БВ. 2024. № 3 (54). С. 57–69; *Легеев М., свящ.* Богословский взгляд на историю протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа // ТКБ СПбДА. 2023. № 1 (17). С. 60–83; *Рупова Р.М.* Мир как таинство в литургическом богословии протоиерея Александра Шмемана // БВ. 2022. № 2 (45). С. 96–106.
- 4 См.: *Легеев М.В., свящ.* Ключевые признаки разграничения двух моделей Церкви: троичной и бинарной // ТКБ СПбДА. 2025. № 2 (26). С. 117–133; *Ермолин А., свящ.* Оценка католицизма в трудах протопресвитера Александра Шмемана в контексте вопроса о «латинском пленении» в русском богословии // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 2. С. 20–24.
- 5 См.: *Пропушин Н.* Миссия выполнима // Милосердие.ru. 2025. 15 авг. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/missiya-vypolnima/>; *Дворкин А.Л.* Памятная дата. Отец Александр Шмеман: воспоминания студента о ректоре // ПСТГУ: [офиц. сайт]. URL: <https://old.pstgu.ru/news/life/memorydate/2011/09/12/31835/>
- 6 Что такое воцерковление в современной России // Свято-Филаретовский институт: [офиц. сайт]. URL: <https://sfi.ru/sfi-today/news/chto-takoe-vocerkovlenie-v-sovremennoj-rossii.html>

ситуация создаёт непосредственный запрос на серьёзное научное изучение богословия миссии данного автора.

Интегральный компонент

В настоящее время констатируется отсутствие на русском языке фундаментального жизнеописания и всестороннего богословского анализа трудов прот. Александра Шмемана⁷. В то же время следует сказать, что отечественной богословской мысли не свойственно характеризовать воззрения прот. Александра Шмемана как «систематичные». Возможно, в этом сказывается опора на собственные рассуждения автора о богословии⁸, в которых он проводит некую черту между богословием «системным», «схоластическим» и «богословием как искусством»⁹. Сам он склоняется к признанию безусловного преимущества второго метода, что несколько затрудняет анализ его богословия¹⁰.

Вместе с тем в отечественной богословской науке уже предпринималось несколько попыток подойти к богословию прот. Александра Шмемана с научных позиций. Одним из примеров является диссертация прот. О. Агапова¹¹, где подробно освещены некоторые источники идейного заимствования, но затронуты лишь «идеи Шмемана,

7 Шмеман А., *прот.* Собрание статей 1947–1983 / сост. Е. Ю. Дорман; предисл. А. И. Кырлежева. Москва, 2011. С. 8. Отметим, что в последние годы подобные исследования были опубликованы на немецком и английском языках. См.: *Bräker J. Kirche, Welt, Mission. Alexander Schmemmann – Eine ökumenisch relevante Ekklesiologie.* Göttingen, 2013.

8 Шмеман А., *прот.* Дневники, 1973–1983. Москва, 2024. С. 52 (запись от 10 дек. 1973 г.): «Как хотелось бы честно, просто, ясно изложить, в чём моя вера, и как это невозможно <...>. Прежде всего потому, что это не ясно моему уму и сознанию» (Там же. С. 405; запись от 30 дек. 1977 г.).

9 Шмеман А., *прот.* Введение в богословие // Собрание статей 1947–1983. Москва, 2011. С. 135–137. Ср. с записью в дневнике от 12 окт. 1973 г.: «Богословы связали свою судьбу – изнутри – с “учённостью”. А им гораздо более по пути с поэтами, с искусством. И потому богословие стало пресной академической забавой, не нужной никому ни в Церкви, ни вне её...» (Шмеман А., *прот.* Дневники, 1973–1983. С. 39).

10 Балакшина Ю. В. Поэтика «Дневников» протопресвитера Александра Шмемана: Лирические истоки литургического богословия. Москва, 2015. С. 8: «Ещё одно важнейшее следствие “поэтического воспитания” о. Александра – его понимание символа и образа, его убеждение в том, что язык образов и символов ближе к содержанию веры, чем дискурсивное “учёное” богословие в понятиях».

11 Агапов О. А., *прот.* Богословие протопресвитера Александра Шмемана в контексте европейской культуры XX века. Самара, 2013.

продуктивные для развития Православного литургического богословия»¹². Современный научный взгляд на деятельность прот. Александра Шмемана в контексте процессов христианской мысли XX в. говорит о его стремлении адаптировать на православной почве промежуточные результаты движения «литургического возрождения»¹³, констатирует влияние на идейное содержание его трудов основных философских и богословских веяний, современных автору¹⁴.

Последовательное чтение работ прот. Александра Шмемана подвигает к заключению о существовании в его взглядах определённой концептуальности и систематичности, построенной вокруг некоего «интегрального» элемента, который можно характеризовать как «источник вдохновения, доминирующую интуицию»¹⁵. Как пишет сам прот. Александр Шмеман, центром его видения, ключом, которым он отпирает сокровищницу Предания Церкви, является эсхатология¹⁶. В своих трудах он призывает судить обо всём через призму «отнесённости», а в «Дневниках» жалуется сам себе на коренное непонимание его идей окружающими¹⁷.

«...Моей идеей, моим “вопросом”, я думаю, нужно признать идею отнесённости...»¹⁸.

Полная картина богословия прот. Александра Шмемана открывается во внутренней взаимосвязи через рассмотрение авторских текстов с учётом интегрального характера проблематики «эсхатологизма».

Между тем значение термина «эсхатология» (как и многих других¹⁹) в контексте наследия прот. Александра Шмемана значительно

- 12 Агапов О.А., прот. Богословие протопресвитера Александра Шмемана в контексте европейской культуры XX века. С. 33. В данной работе автор, расширяя контекст исследуемых проблем, солидаризируется с позицией прот. Александра Шмемана.
- 13 Вукашинович В. Литургическое возрождение в XX веке. Москва, 2005. С. 146; *Meyendorff J. A Life Worth Living // Liturgy and Tradition: Theological Reflections of Alexander Schmemmann / ed. T. Fisch. Crestwood (N.Y.), 1990. P. 149.*
- 14 Агапов О.А., прот. Богословие протопресвитера Александра Шмемана в контексте европейской культуры XX века. С. 204: «...Шмеман почерпнул <...> многие идеи, “носящиеся в воздухе” христианского богословия XX века».
- 15 Шмеман А., прот. Собрание статей 1947–1983. С. 7.
- 16 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 642 (запись от 2 июня 1982 г.): «Ибо ключ к этому распознаванию — я буду повторять это до моего смертного часа — в эсхатологической сущности христианства...».
- 17 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 56. Запись от 17 декабря 1973.
- 18 Там же. С. 373 (запись от 12 мая 1977 г.).
- 19 Балакшина Ю.В. Поэтика «Дневников» протопресвитера Александра Шмемана: Лирические истоки литургического богословия. С. 14: «Его богословские тексты настойчиво

отличается от общепринятого, а также часто используется и близкий по значению, но самобытный по происхождению термин «эсхатологизм». Следовательно, рассуждению об этом вопросе нужно посвятить должное время и внимание. По этому поводу читатель может ознакомиться с работами таких авторов, как свящ. М. Легеев²⁰, Ю. Брекер²¹, Р. Вершилло²², Е. Кочнева²³ и др.²⁴

Постараемся обозреть в кратком виде то, что можно назвать богословской концепцией «эсхатологизма», чтобы определить в ней место миссии Церкви. «Эсхатон» (*eschaton*)²⁵ для прот. Александра — это важнейшее многозначное понятие. Относительно мира, эсхатон, в первую очередь, есть его «последняя цель и, следовательно, высшее назначение мира»²⁶. С ним совпадают такие понятия, как «Небеса», «Царство Божие» (часто просто «Царство»), «Жизнь Христова» («Жизнь мира», просто «Жизнь»), «Божественное присутствие», «Радость», «новое», «новый эон» (или «эон Святого Духа»²⁷). Эсхатон — во Христе, и эсхатон есть Сам Христос²⁸ как конец (исполнение) всякого чаяния и цели. Таким образом, прот. Александр Шмеман, используя набор библейских

избегают общепринятого, но в глазах о. Александра — “схоластического”, богословского языка».

- 20 *Легеев М.В., свящ.* Богословский взгляд на историю протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа // ТКБ СПбДА. 2023. № 1 (17). С. 60–83. См. также соответствующие параграфы в монографии: *Легеев М.В., свящ.* Богословие истории как наука. Опыт исследования. Санкт-Петербург, 2019.
- 21 *Bräker J.* Kirche, Welt, Mission. Alexander Schmemmann – Eine ökumenisch relevante Ekklesiology. Göttingen, 2013.
- 22 *Вершилло Р.А.* Мировоззрение протоиерея Александра Шмемана. Москва, 2015.
- 23 *Кочнева Е.А.* Эсхатологический аспект экклезиологии протопресвитера Александра Шмемана: [вып. квалификац. работа по направлению «Теология»]. Москва: ПСТГУ, 2022.
- 24 *Fagerberg D.W.* Liturgy Outside Liturgy: The Liturgical Theology of Fr. Alexander Schmemmann. Hong Kong, 2018; *Махлак К.А.* Экклезиология русского зарубежья в контексте культуры XIX–XX вв.: [дис... канд. культурологии]. Москва, 2014.
- 25 Эсхатон (от *греч.* ἔσχατος — крайний, последний) — богословский термин, обозначающий завершение земной истории или предустановленный Богом финал времён. Понятие восходит к новозаветному словосочетанию ἡ ἔσχατη ἡμέρα («последний день»). См.: Исчерпывающий греческо-русский лексикон Нового Завета с номерами Стронга и греческой симфонией / ред. В. Журомского. Житомир, 2001. С. 670. В качестве самостоятельного термина концепт закрепился в теологии середины XX в., во многом благодаря рецепции теории «осуществлённой эсхатологии» (*англ.* «realized eschatology») Ч. Х. Додда.
- 26 *Шмеман А., прот.* Мир в свете православной мысли и опыта // Собрание статей... С. 106.
- 27 *Шмеман А., прот.* Миссионерский императив // Собрание статей... С. 21–22.
- 28 *Шмеман А., прот.* Литургическое возрождение и Православная Церковь // Собрание статей... С. 203.

и богословских понятий создаёт собственную концепцию, в рамках которой знакомые термины часто приобретают авторские значения. Этот приём создаёт для читателя некий эффект сочетания традиционности формы с новизной содержания²⁹.

Богословие «символа» — «Таинства»

В общих чертах концепцию богословия прот. Александра Шмемана можно представить следующим образом. Существует два параллельных эона, две реальности: мир сей — тварный, тленный, преходящий, и эсхатологическое Царство Божие — трансцендентное и вечное. Оба они реальны: первый — в материальном плане, а второй — в духовном. Их соотношение, связь описываются прот. Александром как связь между вещью и её смыслом, между путешествием и его целью.

Мир проникнут Царством, оно «просвечивает»³⁰ сквозь ткань обыденности, но мир может и потерять эту связь, если становится «самоценным», «самоцелью», «вещью в себе», сделает смыслом самого себя, забудет о Боге, о Царстве. В самозамкнутости, отсутствии отнесённости, автор видит сущность грехопадения³¹ и «идола», которым может стать даже Церковь.

Смыкание, соединение двух реальностей происходит в символе³².

«Можно также сказать, что [в символе] одна реальность выражает-ся через другую реальность»³³.

29 «Советский человек, выйдя из тёмного леса <...> и войдя в церковь, стал лихорадочно искать свою идентичность <...>. Конечно, его книги “Водой и духом”, “Исторический путь православия” и многие другие были неким вдохновением, глотком воздуха». См.: Сапрыкин Ю. «Какое всё это было счастье». Беседа со священником Сергеем Кругловым // Полка: [сайт]. URL: <https://polka.academy/materials/870>

30 Шмеман А., прот. Дневники... С. 58 (запись от 17 дек. 1973 г.).

31 Шмеман А., прот. Православный мир: прошлое и настоящее // Собрание статей 1947–1983. Москва, 2011. С. 43: «Грехопадение означает отпадение “мира сего” от Бога и обретение им того псевдосмысла и той псевдоценности, которые по сути своей являются бесовскими <...>. Испустить мир и то, что в мире, значит включить их в перспективу Царства Божия <...> и сделать пронцаемыми для этого Царства». Ср. также: «И по аналогии с этим первым грехопадением я говорю и о втором грехопадении, более страшном [об отказе человечества от Воплощённого Христа]» (Шмеман А., прот. Можно ли верить, будучи цивилизованным? // Там же. С. 87).

32 См.: Зинин Н., свящ., Великанов П., прот. Символ как богословская функция в работах А.Ф.Лосева и протопресвитера А.Шмемана // БВ. 2024. № 3 (54). С. 57–69.

33 Шмеман А., прот. Литургия. Символ. Таинство // Собрание статей 1947–1983. Москва, 2011. С. 242. В данной работе автор раскрывает понимание символа как ключевой категории концепции «отнесённости», критикуя сведение символа к «знаку» или «изображению»,

С таким понятием «символа» совпадает в концепции прот. Александра «Таинство»³⁴. Для иллюстрации «символа» — «Таинства», автор преимущественно использует христианскую литургию и учение о действительном пресуществлении на ней хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Он настаивает на том, что «греческие святые отцы называли Тело Христа, хлеб, на Евхаристии символом»³⁵, при этом говоря о реальном, но не символическом (в западном³⁶ понимании) присутствии Христа в Евхаристии. А значит, по прот. Александру Шмеману, таинство и символ православному нужно понимать, как действительное присутствие другой реальности в нашей реальности, Царства Божия в Церкви и *мире сем*.

В эсхатологии, учении о конечной судьбе мира, прот. Александр Шмеман выделяет два основных акцента. Первый он называет «футуристическим», то есть мыслящим о Царстве Божием как о лежащем в области будущего человека и Церкви. Второй — собственно «эсхатологическим», для которого «*eshaton* не просто конец, а исполнение того, что во времени нарастало, чему время изнутри подчинено, как средство цели, и что наполняет его смыслом»³⁷. Весьма удобным для изящного выражения этой мысли оказывается новозаветный термин *parousia*³⁸, содержащий в вариантах перевода с греческого одновременно оба

лишенному онтологической реальности. По мысли прот. Александра, символ не «означает», но «являет» символизируемую реальность, делая её присутствующей: он «участвует в той реальности, на которую указывает <...>. Символ не просто умозрительен и воображаем, он — онтологичен и экзистенциален. Это — реальность, которая во всей полноте выражается, является и сообщается через другую реальность» (Там же. С. 243).

34 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. Москва, 2018. С. 34: «Символизм присутствия христианскому восприятию мира, человека и всего творения и составляет онтологическую основу таинства».

35 Шмеман А., прот. Литургия. Символ. Таинство // Собрание статей... С. 242.

36 Прот. Александр Шмеман полагает, что православное богословие подверглось длительному западному влиянию, приведшему к «трагической метаморфозе восприятия» и утрате «светлого космизма и эсхатологизма». Одной из причин кризиса он называет распад понятия символа и его низведение в категорию «символизма изобразительного» (Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 39). Термин «метаморфоза», на наш взгляд, выбран автором как более нейтральный аналог концепции «псевдоморфозы» прот. Георгия Флоровского. Вероятно, о. Александр стремился избежать чрезмерно резких коннотаций приставки «псевдо-» (ложность), указывая при этом на масштаб «литургического кризиса», сопоставимый с «богословским кризисом», постулируемым Г. Флоровским.

37 Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие / ред. Е. Ю. Дорман. Москва, 2021. С. 90.

38 Парусия (от греч. παρουσία — присутствие, пришествие) — богословский термин, обозначающий Второе пришествие Иисуса Христа и Его пребывание в мире в конце времён.

значения. Так, например, Церковь, с точки зрения прот. Александра осмыслялась и переживалась святыми отцами «как новая жизнь новой твари и как присутствие (*parousia*) Царства»³⁹, а «раскрытие Евхаристии как Таинства Церкви есть раскрытие Церкви *in actu*: Церкви как Таинства Христа, Его парусии — пришествия и присутствия грядущего Царства»⁴⁰. В своём богословии, не отрицая будущего века, как грядущего, прот. Александр непрестанно акцентирует внимание на втором, «присутственном», аспекте.

Итак, между двумя реальностями — миром и Царством Божиим — есть соединяющее их Таинство — Церковь. Церковь сама в себе несёт составляющие обеих реальностей. Как институция, иерархическая организация Церковь есть часть этого мира, «плоть от плоти» его⁴¹, и этим объясняются исторические несовершенства. Но «в исполнении» Церковь «не от мира», она есть епифания, парусия, самое небо, явленное присутствие Бога среди людей. Это позволяет ей быть «вопросительным знаком» для вселенной, исполнять миссию «освящения мира»⁴².

Богословие «отнесённости мира»

Под «освящением» в богословии прот. Александра ни в коем случае нельзя понимать перевод в область «сакрального». Особо часто повторяющимся пассажем в работах автора является разрушительная критика дихотомии «сакральное» — «профанное»⁴³. Освящение, с точки зрения прот. Александра Шмемана, есть наделение мира утраченным им свойством «отнесённости» быть Таинством. Вывод по предыдущему параграфу состоял в том, что Таинством (символом, местом встречи параллельных реальностей) между миром и Богом суждено быть Церкви. Но «символ», по А. Шмеману, невозможно ограничить⁴⁴. Весь мир призван и должен стать для человека средством богообщения. С этой целью он и создан. Мир как «средство богообщения» глубоко символичен.

См.: Исчерпывающий греческо-русский лексикон Нового Завета с номерами Стронга и греческой симфонией / ред. В. Журомского. Житомир, 2001. С. 803.

39 Шмеман А., прот. Богословие и богослужение // Собрание статей... С. 254.

40 Там же. С. 216.

41 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 176.

42 Шмеман А., прот. За жизнь мира // Вера и Церковь: сборник / сост. А. И. Яковлев. Москва, 2012. С. 203.

43 Например: Шмеман А., прот. Дневники... С. 124 (запись от 12 нояб. 1974 г.).

44 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 42: «Про символ можно, таким образом, сказать, что он являет мир, человека и всё творение как материю одного всеобъемлющего таинства».

«Не рукотворный храм, а отверстое небо, Мир, претворённый в храм, вся жизнь — в Литургию: такова основа христианской *Lex orandi*»⁴⁵.

Грех, грехопадение в рамках данного богословия означают отказ мира от изначального предназначения осознавать себя (или любую вещь внутри него, даже самую Церковь) лишь как символ, но не конечную цель бытия. Вторым, но ещё более ужасным грехопадением, с точки зрения прот. Александра, было непризнание и убийство Сына Божия. После него мир окончательно осуждён на уничтожение.

«В Нём (во Христе) была собрана воедино раздробленная жизнь мира, но мир отверг и убил Его. И в этом убийстве умер сам, ибо потерял последнюю возможность стать тем, чем сотворил его Бог — т. е. Раем»⁴⁶.

Опираясь на эти высказывания, можно заключить, что прот. Александр Шмеман не является сторонником идеи «эволюционного» преобразования мира в Царство Божие — преобразования, подобного движению к «точке Омега» в терминологии П. Тейяра де Шардена (*фр.* Pierre Teilhard de Chardin). «Царство» абсолютно трансцендентно, и в высказываниях, затрагивающих вопрос направленности миссионерских усилий христианства, автор осуждает чрезмерное увлечение некоторых членов экуменического движения XX в. «социальным вопросом».

Здесь можно задаться интересным вопросом о связи мира и человека. Как мир пал и «забыл» о своём смысле? Ведь если речь идёт о неразумном творении, как оно может «забыть», замкнуться, оторваться от цели, не имея даже средств к осмысленности? Тема значений слова «мир» в наследии прот. Александра Шмемана требует более пристального рассмотрения⁴⁷, которое, в целом, выходит за рамки данной статьи.

Прот. Александр Шмеман говорит о трёх созерцаниях, трёх элементах «христианского видения мира»⁴⁸:

- А) мир сотворен благим, *весьма хорошим* (Быт. 1, 31)⁴⁹;
- Б) мир отпал от Бога за грех человека;
- В) мир искуплен Сыном Божиим Иисусом Христом.

45 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 259.

46 Шмеман А., прот. За жизнь мира. С. 186–187.

47 См., например: Рупова Р.М. Мир как таинство в литургическом богословии протоиерея Александра Шмемана // БВ. 2022. № 2 (45). С. 100: «Евангелие даёт основание для двух противоположных трактовок мира <...>. Прот. Александр призывает к синтезу этих двух позиций».

48 Шмеман А., прот. Богослужение и эсхатология // Собрание статей... С. 305.

49 Один из любимых библейских стихов прот. Александра Шмемана. Мало в какой его работе он не процитирован.

Усвоение совокупности данного мировоззрения в его истинном порядке приводит к благодарности. Человек, в терминологии прот. Александра Шмемана, становится *homo adorans*⁵⁰, то есть человеком, исполняющим своё истинное призвание. Мир творений зависим от человека, как от своего царя, но также мир — это и совокупность человеческих институтов: государства, культуры, общества⁵¹. Все они, ради преодоления бессмыслицы тленности, должны быть «отнесены к единому на потребу».

По словам прот. Александра Шмемана «спасение мира, совершается в спасении каждого человека»⁵². «Победить мир», «спасти мир», в терминологии прот. Александра, могут те, кто

«получают свою жизнь в нём как новую жизнь и имеют власть нового и чистого общения с ним <...> “Для чистого все чисто <...>”. Тот же самый осуждённый мир — в Церкви — становится “материей” Евхаристии, претворяется в Тело Христово»⁵³.

Следовало бы посвятить внимание вопросу взаимоотношений онтологического бытия и человеческого сознания в картине мировоззрения прот. Александра Шмемана. Было бы интересно проследить, должны ли в рамках его богословия способ восприятия мира человеком влиять на саму его онтологию, однако это явно выходит за рамки статьи.

«Такова триединая интуиция, принятая нами от Бога с благодарением и радостью: наш взгляд на мир как сотворённый, падший и испуленный. Это наша богословская программа, наш ключ ко всем проблемам, беспокоящим сегодня мир»⁵⁴.

Вошедший в данную парадигму, по словам прот. Александра, называется «сакраментальным виденьем», то есть особым мысленно-эмоциональным восприятием мира и жизни как Таинства. Сакраментальное виденье имеет три аспекта: космический (светлый космизм), исторический и эсхатологический, соответствующие трём вышеперечисленным постулатам.

Однако усвоение это ни в коем случае не происходит исключительно на уровне идей. Здесь мы подходим к следующему ключевому понятию богословской программы прот. Александра Шмемана, которое

50 Человек благодарящий (*лат.*).

51 Шмеман А., прот. Миссионерский императив // Собрание статей... С. 25.

52 Шмеман А., прот. Дневники... С. 443 (запись от 30 нояб. 1978 г.).

53 Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. С. 241–242.

54 Шмеман А., прот. Богослужение и эсхатология // Собрание статей... С. 305.

приведёт нас к возможности понять миссионерскую программу, заложенную в его наследии. Это понятие «опыта».

Опыт, как источник богословия

Наверное, самым главным пафосом всего наследия прот. Александра Шмемана следует считать борьбу с тем, что он называет «редукциями христианства»⁵⁵. Часто он начинает свои тексты и выступления с вопроса о некоем, одном из утерянных в наше время, но весьма важном для первых (древних) христиан понимании собственной жизни, веры, богослужения. Одно из направлений подобной критики сформулировано автором как «превращение Евангелия в “идеологию”»⁵⁶. Разница между идеологией и Церковью для прот. Александра Шмемана заключается в приобщённости опыту в отличие от интеллектуального познания теории. «Быть свидетелем значит не что иное, как уже знать то, о чем возвещаешь, уже опытно пережить то, к чему зовешь. И это есть Церковь»⁵⁷. Поскольку Церковь живёт и «сама есть новая жизнь»⁵⁸, её познание может быть только опытным, иначе оно не может быть истинным.

Утверждение критической важности этого краеугольного опыта непрестанно повторяется и акцентируется в разных формах в трудах прот. Александра. Он называет его «опытом Церкви», «благодатным опытом», «свидетельством Христа», «совершенной радостью»⁵⁹, «светом», «опытом Царства»⁶⁰⁶¹, «эсхатологическим опытом», «предельным опытом»⁶², «опытом вечности», опытом «инобытия»⁶³, опытом «тайного присутствия, света, радости, желанного»⁶⁴.

55 См., например: *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 142 (запись от 20 дек. 1974 г.).

56 Например: *Шмеман А., прот.* Церковь и история // Собрание статей... С. 18: «...жить в Церкви — это не значит принять некое общее мировоззрение, почувствовать “идеологическую” солидарность, как в политической партии или профессиональном союзе. Увы, на наших глазах Церковь слишком часто превращается именно в идеологический союз, в котором именно “идеология” объединяет людей».

57 *Шмеман А., прот.* Церковь и история // Собрание статей... С. 18.

58 *Шмеман А., прот.* Исторический путь Православия. Москва, 2007. С. 7. Ср.: *Булгаков С., прот.* Православие: Очерки учения Православной Церкви. Paris, 1989. С. 27: «Церковь Христова есть не учреждение, но новая жизнь со Христом и во Христе, движимая Духом Святым».

59 Там же.

60 Или Царства Божия.

61 *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 58 (запись от 17 дек. 1973 г.).

62 *Шмеман А., прот.* Между утопией и эскапизмом // Собрание статей... С. 123.

63 *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 515 (запись от 29 февр. 1980 г.).

64 *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 137 (запись от 9 дек. 1974 г.).

Без «опыта Царства» невозможно принятие «триединой интуиции», описанной в предыдущем параграфе⁶⁵. Приобщать людей к «опыту Царства» (или, в терминологии прот. Александра, «являть Царство») есть истинная и единственная значимая миссия Церкви, оправдание её существования. Поэтому в эмоционально окрашенных записях «Дневников» мы часто находим сетования на чрезмерное увлечение церковного окружения прот. Александра Шмемана теоретической богословской⁶⁶ и мелочной церковной⁶⁷ проблематикой в ущерб «опыту Царства».

Дабы подтвердить концепцию своеобразного примата опыта в жизни Церкви, автор, в качестве одного из аргументов, приводит так называемое «экклезиологическое молчание» святых отцов прошлых веков⁶⁸, утверждение которого является общим местом в богословии Парижской школы⁶⁹. Сущность этой идеи заключается в том, что «отцы, как нередко отмечалось, не дали определения Церкви, не сделали её объектом богословского размышления»⁷⁰, что Церковь не объект богословия, а его «субъект». По мнению прот. Александра Шмемана, это побуждает к выводу о необходимости литургического общения:

«...потому, что ни одно из таких определений не могло вполне охватить и адекватно выразить сущностную тайну Церкви как *опыта* Царства Божия, как его эпифанию в “*мире сем*” <...>. Совершенно бессмысленно говорить <...> тем, у кого нет опыта Церкви и её жизни»⁷¹.

- 65 Шмеман А., прот. Между утопией и эскапизмом // Собрание статей... С. 123: «Этот предельный опыт Царства удерживает в едином целом то, что я называю триединой интуицией сотворенного, падшего и искупленного».
- 66 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 588 (запись от 2 окт. 1981 г.): «Я так остро чувствую, что богословие – это передача в словах – не других слов, идей, верований, а того опыта, которым живёт Церковь <...>. Но богословие – теперешнее, “преподаваемое” – отчуждило себя от Церкви и от этого опыта, стало самодовлеющим и, главное, хочет быть “наукой”».
- 67 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 584–585 (запись от 19 сент. 1981 г.): «Говорил с о. Д[аниилом] о Церкви, об её “состоянии”. Грустный разговор. Всё какие-то интриги, ущемлённые самолюбия, амбиции, борьба и – главное и самое страшное – удивительная мелочность интересов и “проблем” <...>. И всё это сводится к вопросу: для чего нужна Церковь?»
- 68 Шмеман А., прот. Мир в свете православной мысли и опыта // Собрание статей... С. 104.
- 69 См., например: Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения Церкви // Свидетельство истины: сборник статей / сост. А. А. Почекунин. Санкт-Петербург, 2017. С. 303: «Нет более или менее авторитетного “определения” Церкви в контексте вероучения <...>. Современные “определения” в наших катехизисах и учебниках богословия не имеют ни вероисповедной, ни обязательной силы <...>. Более того, ни в одном древнем изложении христианского вероучения <...> нет отдельной главы о Церкви». См. также: Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Paris, 1989. С. 32–33.
- 70 Шмеман А., прот. Мир в свете православной мысли и опыта // Собрание статей... С. 104.
- 71 Там же.

Таким образом, понятие опыта оказывается в самом центре богословия прот. Александра Шмемана, а также занимает позицию интегрального звена, как и упомянутый ранее эсхатологизм. Ведь в рамках данной концепции опыт неразрывно связан с эсхатологией, и сам эсхатон должен быть переживаем опытно.

Возвращение связи двух реальностей происходит в «опыте Царства», когда эсхатон являет себя человеку. Этот опыт прот. Александр богословски отождествляет с Евхаристией (этот термин также имеет у него собственное специфическое значение), а в плане переживаний констатирует «откровение Бога» как при участии в таинствах Церкви⁷² (в первую очередь), так и часто в других обстоятельствах. В своих дневниках прот. Александр фиксирует этот опыт и многократно рефлексировал над ним.

«...В промежутках между часами работы — прогулки по давным-давно знакомым местам, но которые с каждым годом всё больше и больше становятся как бы причастием, удостоверением, откровением “самого главного”, а встреча с ними — своего рода “литургией”»⁷³.

В основном внелитургийный⁷⁴ «опыт Царства» внезапно переживается прот. Александром Шмеманом в моменты созерцания природы, ностальгии или внутренней тишины (иногда в безлюдном храме до начала или после службы⁷⁵, иногда на улицах Парижа⁷⁶ или Нью-Йорка⁷⁷), при взгляде на первый снег, качающиеся ветки дерева на фоне

72 Шмеман А., *прот.* Дневники, 1973–1983. С. 280 (запись от 5 июня 1976 г.): «На этой неделе — отдание Пасхи и Вознесение. Оба дня, все службы прошли чудно, дали полную меру радости. Живу в литургическом раю <...>. И ещё раз за эти дни почувствовал, до какой степени это литургическое “инобытие” существенно для простого бытия, даёт этому последнему его *terms of reference*».

73 Шмеман А., *прот.* Дневники... С. 647 (запись от 16 июня 1982 г.).

74 В авторской терминологии — «внебогослужебный». В богословской системе прот. Александра Шмемана понятия «литургия» и «опыт Царства» настолько взаимообусловлены, что опыт Царства всегда носит литургический характер.

75 Шмеман А., *прот.* Дневники, 1973–1983. С. 286 (запись от 17 июня 1976 г.): «С утра — райская, “северная” погода. Чувство огромного счастья просто от того, что здесь. Убирал церковь и, убрав, всё как-то не мог уйти <...>. Вот оно, настоящее *temps immobile*, то есть проблеск вечности...».

76 Шмеман А., *прот.* Дневники, 1973–1983. С. 52 (запись от 10 дек. 1973 г.): «...Именно в Париже, в моем парижском детстве этот опыт был мне дан, стал моей сущностью <...>. И мне всё всё кажется <...> что тут тайна христианского мира, родившегося, как культура, как стиль, как основной опыт, как раз из опыта “отнесённости”».

77 Шмеман А., *прот.* Дневники... С. 458 (запись от 6 апр. 1979 г.).

пасмурного неба⁷⁸ или завораживающий закат. Внутренне он переживается как «блаженство», «радость», «осознание», но чаще всего фигурирует термин «свет».

Богословие «внутреннего света»

Видение этого невыразимого света в рамках богословия прот. Александра, является очищающим, катарсическим. Человек, находящийся в этом свете, то есть осознавший, проникшийся благодарностью (евхаристическим отношением) к жизни⁷⁹, сам становится его носителем, излучателем. Через общение с таким человеком, а также через его творчество, и другие ощущают светлое влияние. Описывая в дневниках встречи с людьми, прот. Александр Шмеман обращает внимание на то впечатление, которое они оставляют. Он называет это «тональностью», «восприятием», «излиянием» человека.

«Люди живут не разными “идеями” и “убеждениями” — эти последние могут быть теми же самыми, а разными тональностями, разными восприятиями, прежде всего, самой жизни»⁸⁰.

В основном прот. Александр делит эти ощущения на две категории: с одной стороны, ему встречаются люди «светлые», «здоровые», «благодарные», с другой — «мрачные», «надорванные», «истеричные», «болезненные». Приведём несколько примеров:

«Днём вчера встреча с Ю. П. Иваском. Постарел, но всё такой же <...> Но человек он *светлый* и живёт *светом*. И этот свет и меня очищает от всех этих мучительных ощущений...»⁸¹;

«А из книги Вейдле льётся, другого слова не сыщешь, свет. Это книга о свете, собиране жизни, памяти — светом. Та “тональность”, которую я больше всего люблю и в которой больше всего нуждаюсь — как в воздухе и пище»⁸².

При соприкосновении с творчеством Б.-А. Леви (*фр.* Bernard-Henri Lévy)

78 *Померанц Г.С.* Поиски подлинного. Александр Шмеман в зеркале «Дневников» // Континент. 2011. № 3 (149). С. 843.

79 Данный подход характеризуется «триединой интуицией» (сотворённости, падения и искупления), являющейся, по мысли прот. Александра Шмемана, онтологическим основанием христианского мировосприятия.

80 *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 554 (запись от 10 дек. 1980 г.).

81 *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 479 (запись от 9 окт. 1979 г.). Курсив авторский.

82 *Шмеман А., прот.* Дневники... С. 257 (запись от 8 марта 1976 г.).

«чувство, что вот что-то очищается, возносится над путаницей и мелочностью жизни»⁸³.

Носитель данного света и есть миссионер, более того, без него нельзя считать человека и настоящим христианином. Поэтому свои многочисленные статьи и рассуждения о миссии прот. Александр Шмеман в основном заканчивает призывом к изменению в самих христианах, в их вере и в отношении к миру. Для успеха миссии

«есть одно неперемное условие, “необходимое и достаточное”<...>, Церковь должна вернуться <...> к истинной эсхатологической природе её веры и её жизни»⁸⁴.

В его наследии мы почти не найдём практических и методических советов по миссионерству, всё внимание сосредоточено на предпосылках в подходе, которые сами по себе должны рождать формы, а в идеале действовать часто и помимо намерения миссионера, который остаётся обычным человеком, не отличимым от светской среды, но при этом начинает «излучать свет».

Констатация наличия эсхатологического света в душах и творчестве людей, часто далёких от Церкви и христианства мировоззренчески, а иногда и нравственно, также встречается в трудах прот. Александра Шмемана⁸⁵. В этой связи, вкупе с резкими высказываниями в адрес прославленных православных святых⁸⁶, возникают вопросы, требующие дальнейшего пристального внимания исследователей экклезиологии и сотериологии, формулируемых прот. Александром Шмеманом.

Себя прот. Александр Шмеман считает носителем открывшегося ему в молодые годы⁸⁷ эсхатологического света⁸⁸, свою миссию видит в передаче

83 Шмеман А., прот. Дневники... С. 461 (запись от 10 мая 1979 г.).

84 Шмеман А., прот. Мир в свете православной мысли и опыта // Собрание статей... С. 109.

85 В числе авторов, оказавших влияние на формирование личного и творческого стиля прот. Александра Шмемана, — французские литераторы А. Жид и П. Леото. Также, на страницах дневников светлыми и возвышенными предстают представители восточно-христианской традиции (в частности, монахи-нехалкидониты).

86 См.: Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 588 (запись от 2 окт. 1981 г.). О противопоставлении живого опыта Церкви «самодовлеющему» богословию и «проблемам» религиозного быта автор также подробно размышляет в записи от 19 сент. 1981 г. (Там же. С. 584).

87 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 33 (запись от 28 мая 1973 г.): «Когда Бог трогает душу — ничего не надо, но ничего и “доказать” нельзя. <...> Действительно — свет и радость и мир, но что же к этим словам можно прибавить? Не читать же об этом лекции».

88 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 58 (запись от 17 дек. 1973 г.): «И вот <...> я чувствую, что этот ответ у меня есть, что он для самого меня как бы “просвечивает” во всё том, что я пытаюсь сказать <...>, но что его трудность в том как раз, что ни в какую систему,

откровения эсхатологизма людям, которые запутались в «проблемах религии»⁸⁹. Нужно сказать, что в своей личной миссии, несмотря на все препятствия и трудности, прот. Александр Шмеман имел успех, и что влияние его идей сейчас распространено как в Америке, так и далеко за её пределами.

Миссионерское измерение литургии. Концепция «двух движений»

Главным источником приобщения «опыту Царства» для прот. Александра Шмемана остаётся Божественная литургия. В том случае, если она воспринимается верно⁹⁰, «вся она — от начала до конца — воспоминание, явление, “эпифания”, спасение мира, совершённого Христом»⁹¹. Миссия Церкви в широком смысле определяется прот. Александром Шмеманом как «провозглашение и сообщение того *eschaton*'а, который сам по себе есть бытие Церкви»⁹². Чтобы стать тем, кто способен передать опыт «эсхатона», следует сперва ему приобщиться лично. Ключевой мыслью всего «литургического богословия» прот. Александра Шмемана является существование внутри православной литургии особого «литургического чина»⁹³, «*ordo*», как некоей «первичной интуиции»⁹⁴, которую он называет «законом молитвы», «*lex orandi*»⁹⁵, «*shape of liturgy*»⁹⁶. Она определяется как «движение»⁹⁷. Движение распадается

ни в какой “рецепт” он не укладывается <...>. Ибо это опять и именно мироощущение, в котором центрально, существенно и решающе как раз “просвечивание”, “отнесённость” всего к “другому”, эсхатологизм самой жизни и всего в ней».

- 89 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 20 (запись от 2 апр. 1973 г.). В наследии автора содержится ряд критических оценок церковной ситуации: по его мнению, «само Православие заросло идолами», а современное церковное сознание поражено «шизофренией» и «глубочайшей “еретичностью”». Констатируя, что «Церковь больна», прот. Александр, тем не менее, указывает на наличие у него ответов на эти кризисные явления.
- 90 В соответствии с литургико-богословским подходом прот. Александра Шмемана.
- 91 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 259–260.
- 92 Шмеман А., прот. Миссионерский императив // Собрание статей... С. 23.
- 93 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 9: «Под “чином” мы разумеем здесь не те или иные подробности обрядов и таинств, которые очевидно развивались, менялись и усложнялись, а ту основную структуру Евхаристии, ту её *shape*, по выражению *Dom Gregory Dix*, которая восходит к апостольской первооснове христианского богослужения».
- 94 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 49.
- 95 Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. С. 49.
- 96 Понятие «структура литургии» (англ. «*shape of the liturgy*») введено англиканским литургистом Г. Диксом, труды которого оказали существенное влияние на формирование методологии «литургического богословия» прот. Александра Шмемана. См.: *Dix G. The Shape of the Liturgy*. London: Dacre Press, 1945.
- 97 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 58–59: «...Динамический характер этого священнодействия, Евхаристию — как *движение*... Церкви как пути в Царство... исход этот совершается во имя мира, ради его спасения». Образ «движения» в данном

на две части: «восхождение» и «возвращение». Раскрытию последования Божественной литургии в терминах «эсхатологического движения Церкви» посвящена книга «Евхаристия. Таинство Царства». Восхождение или «вознесение Церкви на небо»⁹⁸ начинается собранием верных, затем продолжается в малом входе, понимаемом, как первые шаги «движения» собрания в эсхатологическую реальность. В Великом входе продолжается «движение» Церкви с Дарами (хлеба и вина), которые представляют собой, с одной стороны, человеческие пищу и питье, а с другой — материальные вещи. Тем самым «приношение даров» толкуется, как восхождение в «эсхатон» всей нашей жизни (в том числе и телесной), а также всего материального мира. В Причастии прот. Александр Шмеман видит действительное присутствие Христа в собрании, «Трапезу Господню в Его Царстве»⁹⁹. А поскольку Христос находится одесную Отца, то он делает вывод: в этот момент можно считать всё собрание причастным эсхатологической полноте¹⁰⁰. Восхождение исполнено, опыт Царства дарован, следующим шагом конец литургии являет собой возвращение, «послание в мир», направление движения меняется, теперь оно «нисходящее».

Обновлённое небесным опытом собрание возвращается в мир, чтобы стать свидетелем Царства, носителем света: «Евхаристия — всегда конец, Таинство парусии, но она же — всегда начало, исходная точка: отсюда начинается миссия. Мы видели истинный свет, насладились вечной жизнью, но эта жизнь, этот свет даны, чтобы претворить нас в свидетелей Христа в этом мире»¹⁰¹. Свидетельство прот. Александр Шмеман определяет не как «провозвещение»¹⁰². Он подразумевает, в первую очередь, свидетельство самой жизнью, жизнью, творчески

контексте созвучен богословию «отнесённости», представляя процесс не самодостаточный, но определяемый своей эсхатологической целью.

98 Шмеман А., прот. Богословие и богослужение // Собрание статей... С. 304.

99 Шмеман А., прот. Литургическое возрождение и Православная Церковь // Собрание статей 1947–1983. С. 203: «Достигнув этого момента, движение Евхаристии обращается вспять. Доселе мы возносились, восходили, шествовали к Богу. Но теперь Он опять приходит к нам <...> дабы напитать нас новой жизнью нового эона, исполнить свою причастность нам».

100 На основании этого постулируется нормативность причащения мирян за каждой Литургией. Согласно мысли прот. Александра Шмемана, без участия верных в Таинстве Евхаристии не достигается эсхатологическая «полнота», вследствие чего евхаристическое собрание в полной мере не «выявляет себя Церковью», а сама цель литургического действия остается нереализованной.

101 Шмеман А., прот. Миссионерский императив // Собрание статей... С. 24.

102 Там же. С. 24–25: «И эти присутствие и исполнение — не одно лишь “провозвещение”. Самой реальностью своей — через Божественную *agape*, которая есть их плод, — Царство

проводимой в опыте «отнесённости», проникнутой «светом» и особым отношением к сотворённому миру через «сакраментальное виденье» и «триединую интуицию».

Прот. Александру Шмеману, как интересующемуся политикой и многолетнему участнику экуменических съездов, присущ скептический взгляд на слова и заявления. Эту черту можно считать значительной влияющей на его взгляд на православную миссию.

«Ибо воистину то, что мы говорим, сегодня значит все меньше и меньше. На людей производит впечатление то, какие мы, а это значит — вся сила нашей личности, нашего личного опыта, преданности, самоотверженности»¹⁰³.

Мы можем обратиться к предыдущему параграфу и связать миссионерский идеал прот. Александра с образом «светлого человека». Миссионерское обращение Церкви к миру прот. Александр Шмеман описывает в понятиях философии диалога¹⁰⁴, который подразумевает готовность Церкви видоизменяться, серьёзно принимая те вопросы, которые ставит перед ней секулярная (постхристианская) действительность.

Выводы

Рассмотрение темы миссии в наследии прот. Александра Шмемана приводит к необходимости войти в самый центр его богословия «эсхатологизма». Неразрывная связь исследуемой темы с магистральными воззрениями прот. Александра Шмемана свидетельствует: имя прот. Александра связывается с миссионерством весьма заслуженно. Отношения Церкви и мира — самый волнующий его вопрос. Не затрагивая в данной статье его деяний, мы пока можем увидеть в нём тонкого теоретика, изучающего вопросы миссии на той глубине, проникновения на которую требовала от открытого миру священнослужителя его тонкая разносторонняя натура и непрестанное вопрошание к самому себе и окружающему христианству, сосредоточенность на внутреннем диалоге. Истоком этого до невозможности¹⁰⁵ требовательного вопрошания являлась секулярная культура, которая, для прот. Александра, вопрошает

и Церковь на всякое время совершают всё то же таинственное претворение ветхого в новое и служат залогом реального действия, реального делания в этом мире».

103 Шмеман А., прот. Миссионерский императив // Собрание статей... С. 538.

104 См.: Агапов О.А., прот. Богословие протопресвитера Александра Шмемана в контексте европейской культуры XX века. С. 93–112.

105 Шмеман А., прот. Дневники, 1973–1983. С. 620 (запись от 10 марта 1982 г.): «Секуляризованный мир своим отречением вопит о Боге...».

у христиан своего спасения, сама того не осознавая. А её спасение он полагает в том, что христиане должны, преодолев свои страхи и открывшись миру в диалоге, снова являть Царство, как и призваны.

Это ощущение необходимости искать новые ответы усугублялось созерцанием отчаянного состояния русского рассеяния XX в. и очень незначительного влияния его ценностей на принявшую беженцев западную цивилизацию. Опираясь на достижения русской религиозной философии, на свою громадную эрудицию в области культуры и современного ему богословия, а также на личную особо открытую для него идею «опыта Царства», прот. Александр старается изложить свои подчас нетривиальные мысли привлекая все силы и средства своего ума и литературного дарования. А внимание к его трудам среди современных теоретиков и практиков миссии говорит о том, что автору удалось выразить некоторые очень важные интуиции современности.

Для прот. Александра Шмемана миссия Церкви заключается в непрестанном «явлении собой Царства», через которое происходит преодоление грехопадения, наполнение мира изначальным смыслом — быть средством богообщения, Таинством-символом. Отдельный христианин участвует в миссии через приобщение к опыту, которое происходит в литургическом восхождении и возвращении. Восхождением прот. Александр называет опыт неотмирности, переживаемый в литургии, прикосновение к горнему, к эсхатону. Изменяясь под влиянием этого опыта, человек начинает осмыслять мир в новых категориях, приобретая свойства носителя эсхатона, сам получая способность «являть» свет эсхатологического Царства. Последующее возвращение, посланничество (собственно миссия) в мир не ставит перед ним особенных целей и задач, кроме постоянного труда ради пребывания в усвоенном опыте, его осмысления и жизни в светлой благодарной (евхаристической) тональности. Для такого человека открывается, что весь мир является веществом Таинства приобщения к эсхатологическому Царству Христову, а сам он исполняет эту функцию для окружающих. Входя в общение с миром и его культурой посредством творческого диалога, христианин создаёт творения, запечатлённые присущим ему эсхатологическим внутренним светом. Через общение с таким творчеством душа, далёкая от веры, способна получить ответ на свою часто невыраженную, но существующую жажду Бога.

Оригинальность взгляда прот. Александра Шмемана на содержание и форму христианской миссии свидетельствует о необходимости основательно исследовать богословское наследие автора.

В настоящей статье предпринимается попытка разработать основания и ключевые траектории научного исследования мысли прот. Александра в области миссиологии, экклезиологии, антропологии и других смежных дисциплин. Развитию исследований богословского наследия прот. Александра Шмемана может способствовать постановка вопроса о влиянии ряда религиозно-философских идей (в частности, русского религиозного возрождения XIX–XX вв., движения литургического возрождения католицизма, богословия экуменических диалогов XX в.) на авторскую мысль и осуществление критического анализа её патристических оснований (в том числе, относительно степени усвоения прот. Александром Шмеманом паламитской онтологии).

Библиография

- Абросимов А. А.* «Святая Русь» и «великодержавная Россия» в трудах протопресвитера Александра Шмемана // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2024. № 34. С. 50–53.
- Агапов О. А., прот.* Богословие протопресвитера Александра Шмемана в контексте европейской культуры XX века: монография. Самара: [Б. и.], 2013.
- Агапов О. А.* Основные аспекты богословия протопресвитера Александра Шмемана в свете его отношения к культуре и творчеству // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. № 45. С. 45–60.
- Балакишина Ю. В.* Поэтика «Дневников» протопресвитера Александра Шмемана: Лирические истоки литургического богословия. Москва: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015.
- Булгаков С., прот.* Православие: Очерки учения Православной Церкви. 3-е изд. Paris: YMCA-Press, 1989.
- Вершилло Р. А.* Мироззрение протоиерея Александра Шмемана. Москва: Антимодернизм.ру, 2015.
- Вукашинович В.* Литургическое возрождение в XX веке. Москва: Христианская Россия, 2005.
- Дворкин А. Л.* Памятная дата. Отец Александр Шмеман: воспоминания студента о ректоре [текст: электронный] // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: [официальный сайт]. URL: <https://old.pstgu.ru/news/life/memorydate/2011/09/12/31835/> (дата обращения: 15.9.2025).
- Ермолин А., свящ.* Оценка католицизма в трудах протопресвитера Александра Шмемана в контексте вопроса о «латинском пленении» в русском богословии // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 2. С. 20–24.
- Зинин Н., свящ., Великанов П., прот.* Символ как богословская функция в работах А. Ф. Лосева и протопресвитера А. Шмемана // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 57–69.

- Исчерпывающий греческо-русский лексикон Нового Завета с номерами Стронга и греческой симфонией / ред. В. Журомского. Житомир: Междунар. общество благодати, 2001.
- Кочнева Е. А. Эсхатологический аспект экклезиологии протопресвитера Александра Шмемана: выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 48.03.01 Теология / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Москва, 2022.
- Легеев М., *свящ.* Богословие истории как наука. Опыт исследования. Санкт-Петербург: Изд. СПбДА, 2019.
- Легеев М., *свящ.* Богословский взгляд на историю протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 60–83.
- Легеев М. В., *свящ.* Ключевые признаки разграничения двух моделей Церкви: троичной и бинарной // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2025. № 2 (26). С. 117–133.
- Марков А. В. Неочевидные источники лекций «Основы русской культуры» Александра Шмемана // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4 (114). С. 19–25.
- Махлак К. А. Экклезиология русского зарубежья в контексте культуры XIX–XX вв.: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 «Теория и история культуры» / Московский государственный университет культуры и искусств. Москва, 2014.
- Померанц Г. С. Поиски подлинного. Александр Шмеман в зеркале «Дневников» // Континент. 2011. № 3 (149). С. 843–850.
- Пропущин Н. Миссия выполняема [текст: электронный] // Милосердие.ru: [сайт]. 2025. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/missiya-vypolnima/> (дата обращения: 15.9.2025).
- Рупова Р. М. Мир как таинство в литургическом богословии протоиерея Александра Шмемана // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 96–106.
- Сапрыкин Ю. «Какое всё это было счастье». Беседа со священником Сергеем Кругловым [текст: электронный] // Полка: [сайт]. URL: <https://polka.academy/materials/870> (дата обращения: 19.9.2025).
- Флоровский Г., *прот.* Историческая проблема определения Церкви // Свидетельство истины: сборник статей / сост. А. А. Почекунин. Санкт-Петербург: Духовное наследие, 2017. С. 301–315.
- Что такое воцерковление в современной России [текст: электронный] // Свято-Филаретовский институт: [официальный сайт]. URL: <https://sfi.ru/sfi-today/news/chto-takoe-vocerkovlenie-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 15.9.2025).
- Шмеман А., *прот.* Исторический путь Православия. Москва: Паломник, 2007.
- Шмеман А., *прот.* Сборник статей 1947–1983 / сост. Е. Ю. Дорман. Москва: Русский путь, 2011.
- Шмеман А., *прот.* За жизнь мира // Вера и Церковь: сборник / сост. А. И. Яковлев. Москва: Книжный клуб, 2012. С. 195–215.

- Шмеман А., прот.* Евхаристия. Таинство Царства. Москва: ГРАНАТ, 2018.
- Шмеман А., прот.* Введение в литургическое богословие / ред. Е. Ю. Дорман. Москва: Никея, 2021.
- Шмеман А., прот.* Дневники, 1973–1983. Москва: Русский путь, 2024.
- Bräker J.* Kirche, Welt, Mission. Alexander Schmemmann — Eine ökumenisch relevante Ekklesiologie. Göttingen: V&R unipress, 2013.
- Dix G.* The Shape of the Liturgy. London: Dacre Press, 1945.
- Fagerberg D. W.* Liturgy Outside Liturgy: The Liturgical Theology of Fr. Alexander Schmemmann. Hong Kong: Chorabooks, 2018.
- Meyendorff J.* A Life Worth Living // Liturgy and Tradition: Theological Reflections of Alexander Schmemmann / ed. T. Fisch. Crestwood (N. Y.): St Vladimir's Seminary Press, 1990. P. 145–155.